

Февраль
2013



МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

Непростой 2012 год

Сергей Лавров

Министр иностранных дел России

О выборах в США и избирательном праве

Владимир Чуров

Председатель ЦИК России

Игорь Борисов

*Председатель Совета Российского общественного
института избирательного права*

Игорь Евланов

Начальник отдела Управления внешних связей аппарата ЦИК России

Владимир Лысенко

Доктор юридических наук

Ядерное оружие и мир сегодня

Игорь Иванов

Президент РСМД

Война за Чако: трагедия и фарс...

Сергей Брилёв

Заместитель директора телеканала «Россия»

Москва. Издается с марта 1922 г.

Армен ОГАНЕСЯН

Главный редактор журнала
«Международная жизнь»
oganessian@interaffairs.ru

СТАЛИНГРАД. ИСТОРИЯ ПОВЕЛИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ

История не знает сослагательного наклонения, но повелительное наклонение ей хорошо известно. Есть события, нередко спрессованные в короткий промежуток времени, которые, благодаря своему высокому духу и смыслу, решительно связывают возможности человеческого разума и совести для мечтательных интерпретаций. Несомненно, один из таких моментов истории укладывается в слово «Сталинград».

Тем не менее, как поведал академик Александр Чубарьян, совместный российско-германский

учебник истории предлагает разные версии освещения гигантской битвы. Что ж, было бы хуже, если бы эти точки зрения во всем и целиком совпали.

Для Германии сражение не стало позором немецкого оружия, но оно было и остается ее трагедией. Выскажу «крамольную мысль»: объявленный Гитлером трехдневный траур после гибели 6-й армии мог бы так и остаться ежегодным общенациональным трауром, поскольку гибель такого количества сынов нации была бы лучшим противоядием от нацизма, и не только в этой стране.

Для немцев эта дата никогда не будет свободной от психологии, а

русская точка зрения будет всегда отличаться онтологизмом и трагической правдой победителя. Но каждый раз, независимо от этих оценок, повелительное наклонение истории будет возвышаться над любым частным и национальным подходом к великой битве на Волге.

Если в каком-то сражении и отобразился грядущий и таинственный Армагеддон, так это в образе Сталинграда.

Видимо, приоткрывая завесу над разницей позиций, академик А. Чубарьян говорит, что для него не внове спор о том, была ли Сталинградская битва поворотным событием в ходе Второй мировой войны.

Коль тема задана, прислушаемся к повелительной поступи Истории.

Поговорим о «поворотном» значении сражения, которое «бесповоротно повернуло» не только исторический ход войны, но и историю самой Европы и человечества.

По свидетельству фельдмаршала Паулюса, первые приказы на летнее наступление 1942 года поступили в 6-ю армию уже в апреле того года. Накануне в Полтаве Гитлер выступил с речью, в которой изложил свое стратегическое видение кампании: «Моя основная мысль: занять область Кавказа, возможно основательнее разбив русские силы. Если я не получу нефть Майкопа и Грозного, я должен прекратить войну».

Таким образом, исход начинающейся кампании на Волге и юге

России должен был, по убеждению Гитлера, решить судьбу войны. Тем не менее Гитлер был совершенно уверен, что перевес сил и талант его генералов, а также боеспособность немецкого солдата намного превышали потенциал Красной армии. «Русские силы истощились в боях зимой и весной. При этих обстоятельствах необходимо и возможно в этом году привести войну на Востоке к решающему исходу», - говорил он.

Чтобы понять значение Сталинградской эпопеи, надо представить себе, какую роль она сыграла в контексте стратегии Третьего рейха и почему ее финал не изменил, не скорректировал, а обрушил и перечеркнул геополитические цели Гитлера, выходящие далеко за рамки кампании 1942-1943 годов.

В беседе с японским послом Осимой 3 января 1942 года Гитлер заявил: «Я намереваюсь в центре фронта больше не проводить наступательных операций. Моей целью будет наступление на Южном фронте. Я решил, как только улучшится погода, снова предпринять удар в направлении Кавказа. Это направление важнейшее. Нужно выйти к нефти, к Ирану и Ираку».

Эти грандиозные планы уже в апреле были сформулированы со всей определенностью: разгром противника западнее Дона, «чтобы затем захватить нефтеносные